
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.1

*Е.И. Воронина****КАТЕГОРИЯ «ЛИЧНОСТЬ» И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ**

Статья посвящена рассмотрению категории «личность» и ее значения для гражданских правоотношений. Изучаются понятия личности в психологии, социологии и философии, после чего характерные черты данной категории, значимые для данных областей знаний, выделяются с позиции их значения для гражданского права. Производится сравнение понятий «личность» и «субъект права». Анализируются случаи использования термина «личность» в гражданском законодательстве.

Ключевые слова: личность, право, индивид, человек, индивидуальность, субъект, правосубъектность

Конституция РФ предусматривает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека — обязанность государства. Как верно заметила Н.С. Кузнецова, «человек должен быть единой абсолютной ценностью первоначального порядка, относительно которой определяются все другие ценности» [1, с. 46]. Все правовое регулирование призвано обеспечить интересы личности, однако сама природа гражданского права как права частного предопределяет его особую роль в защите прав частных лиц.

По мысли И.А. Покровского, гражданское право имеет в виду «интересы отдельного человека»; «конкретный живой человек составляет конечную цель, “целевого субъекта” всего гражданского права, ибо только живой человек может страдать и радоваться, может иметь интересы» [2, с. 32]. С.В. Пахман также указывал, что личный элемент имеет весьма обширное значение в области гражданского права, выделяя несколько сторон этого значения. Во-первых, ученый полагал, что все имущественные права предполагают общественное признание отдельной личности. Таким образом, признание ценности отдельной личности является первоосновой, общей предпосылкой защиты любых имущественных прав. Во-вторых, он подчеркивал особое значение понятия личности для обязательственного права, связанное с тем, что в любом обязательстве личность является до известной степени подвластной, подчи-

---

* © Воронина Е.И. 2015

Воронина Елена Игоревна (el@samsu.ru), кафедра гражданского и предпринимательского права, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

ненной. В-третьих, по мнению автора, общим условием всех гражданских правоотношений признается «личность» в понятии «правоспособности» [3, с. 19–20]. И.А. Михайлова справедливо обращает внимание на то, что «современное российское общество все в большей мере проникается сознанием первостепенной важности именно личной, частной жизни» [4, с. 3]. Сказанное предопределяет необходимость подробного изучения категории «личность» и ее роли в гражданском праве.

Понятие «личность» является одним из основополагающих понятий многих наук и областей знаний. Как справедливо отмечает С.Л. Рубинштейн, «личность как реальность, как кусок действительности, обладая многообразными свойствами – и природными, а не только общественными, – является предметом изучения разных наук, каждая из которых изучает ее в своих специфических для нее связях и отношениях» [5, с. 31]. Определение понятия «личность» неоднозначно и зависит от позиции, с которой оно дается, от целей науки, в рамках которой данное определение формулируется. Можно с уверенностью сказать, что понятие «личность» носит междисциплинарный характер. Б.И. Додонов считает, что к содержательным характеристикам личности, влияющим на способ ее общественного бытия, следует относить: ее общественный статус, социально значимые физические особенности и психологический уклад [6, с. 39]. В связи с этим изучение данного явления без обращения к достижениям таких областей знаний, как философия, психология и социология, невозможно.

Как справедливо отмечает М.Ф. Орзих, «личность на правовом уровне существования (функционирования, развития) сохраняет свои сущностно-содержательные свойства, родовые качества, не представляя нового, собственно юридического понятия человека» [7, с. 37], однако, по его же словам, «право вторгается в структуру личности, становится ее органической частью, проникая в самые глубинные пласты ее содержания, оказывая воздействие также и на то подсознательное, которое проявляет себя в условиях, ситуациях, слабо контролируемых человеческим сознанием» [8, с. 9]. Можно предположить, что юриспруденция, широко использующая данный термин, не занимается первоначальной его разработкой, а в большинстве случаев заимствует его из указанных областей знаний, тем не менее уточняя его исходя из собственных научных целей.

В первую очередь необходимо избрать наиболее рациональный подход к анализу содержания термина «личность». М.Ф. Орзих исходит из необходимости поуровневого анализа личности. Ученый полагает, что на первичном, родовом уровне структуры личности фиксируются природное начало и социальная сущность человека, обеспечивается проникновение в содержание человеческой личности, создается единое представление о человеке – биосоциальном существе и личности – биосоциальном феномене, в котором биологические свойства включены в социальные в снятом, преобразованном виде. Однако данный уровень находится на весьма высокой ступени абстракции, является методологической первоосновой. На вторичном уровне структуры личности автор выделяет следующие уровни: психологический (темперамент, направленность, способности, характер); социологический (функциональные отношения с социальной системой); нравственный; правовой [7, с. 34–35]. Учитывая приведенное выше положение о том, что на правовом уровне личность сохраняет все свои сущностные свойства, для выявления значения «личности» в юриспруденции необходимо сначала выяснить, какие аспекты, грани понятия «личность» выдвигаются на первый план в каждой из обозначенных отраслей знаний, а именно в психологии, социологии и философии. Очевидно, что изучение всех направлений научных изысканий в данной сфере выходит за рамки целей настоящего исследования, в связи с чем обратимся лишь к тем, результаты которых могут иметь существенное значение для науки гражданского права.

Следует отметить, что науки, имеющие своим предметом изучение биологических и физиологических характеристик, обращают свое внимание не на личность, а скорее на человека как такового. В данном случае на первый план выходят такие характеристики, как возраст, состояние здоровья, внешние признаки человека (конституция, цвет глаз, цвет волос и т. д.). В этом аспекте право интересуют лишь отдельные подобные характеристики. Например, возраст человека имеет принципиальное значение для гражданского права с точки зрения наступления дееспособности, а состояние здоровья учитывается при решении вопроса о лишении гражданина дееспособности. Вместе с тем физиологические характеристики, как уже говорилось, относятся к понятию «человек», а не к понятию «личность».

С точки зрения психологического подхода к анализу проблемы личности на первый план выдвигаются вопросы о мотивах, потребностях, темпераменте, характере, а также о субъективном представлении человека о самом себе. Таким образом, это вопросы о «внутреннем мире» человека, представленном совокупностью эмоций, чувств, познавательных и психических процессов, о самосознании, включая образ собственного «Я», самооценку и самоуважение, от чего во многом зависят уровень притязаний и реальное индивидуальное поведение [9, с. 434].

Следует отметить, что психологические характеристики личности могут быть значимыми для правовой науки и правового регулирования. В частности, в некоторых обязательствах при выборе контрагента стороны могут руководствоваться его личностными чертами: его способностями, профессиональными навыками, талантом. Кроме того, личные переживания, их глубина учитываются при определении размера компенсации морального вреда: то есть в данном случае правовое значение будут иметь черты характера, темперамент потерпевшего, которые позволят суду выяснить степень нравственных страданий. Таким образом, психологический аспект анализа личности также имеет большое значение для правовой науки.

Далее, если обратиться к пониманию личности в социологии, то, по справедливой мысли Г.Е. Зборовского, отправная точка социологического видения личности — не индивидуальные особенности человека, а та социальная система, в которую он включен, и те социальные функции и роли, которые он выполняет. Ученый также отмечает, что социологию личность интересует прежде всего как субъект деятельности и социальных отношений [9, с. 434–435]. При этом В.А. Петровский указывает на неоднозначность решения вопроса о том, каким образом личность соотносится с социальной системой как целым, выделяя три возможных варианта такого соотношения: личность индивида рассматривается как качество, присущее самому индивидуальному субъекту; областью определения и существования личности считается пространство межличностных связей, то есть сами процессы общения и деятельности; личность индивида выносится не только за рамки самого индивидуального субъекта, но и перемещается за пределы его совместной деятельности с другими индивидами [10, с. 41–44].

По нашему мнению, рассмотрение личности с точки зрения ее включенности в социальные связи имеет принципиальное значение для юридической науки, поскольку право, конструируя и описывая правоотношения, создает правовые модели реальных общественных отношений, изучение которых относится к предмету социологии.

Далее, философия рассматривает бытие человека и общества в более широком плане, давая ответы на так называемые «вечные» вопросы. В философии проблема личности — это прежде всего вопрос о месте человека в мире, о том, может ли он стать господином собственной судьбы, «сделать» себя самого, создать свою собственную жизнь [9, с. 434]. И основная проблема в характеристике личности — проблема соотношения и взаимосвязи социального общего и духовного индивидуального.

В любом случае экзистенциальные, духовные элементы структуры личности не могут влиять на гражданско-правовые отношения, в отличие от биологического и социального компонентов, поскольку являются сугубо личными переживаниями каждого индивида. А переживания сугубо личные если и могут воздействовать на социальные отношения, то лишь косвенно, опосредованно.

Принципиальным для науки гражданского права вопросом является соотношение между понятиями «индивид», «индивидуальность» и «личность». Важность данной проблемы обусловлена, в частности, тем, что в гражданском законодательстве используется термин «личность» в различных значениях, о чем речь пойдет ниже. А.Г. Асмолов определяет соотношение между индивидуальными свойствами человека, социально-типическими проявлениями личности и проявлениями индивидуальности личности как субъекта деятельности следующим образом: «Индивидом рождаются. Личностью становятся. Индивидуальность отстаивают» [11, с. 39].

Кроме того, С.Д. Максименко предлагает выделять в структуре личности типичное (то наиболее общее, что свойственно каждому человеку и характеризует личность вообще: ее сознание, активность, ум и эмоционально-волевые проявления, то есть то, чем один человек похож на других людей) и индивидуальное (то, что характеризует отдельного человека: его физические и психологические особенности, направленность, способности, черты характера и т. п., то есть то, чем отличается один человек от другого) [12, с. 90]. Представляется, что подобное структурирование личности имеет значение и для изучения ее роли в гражданском праве. В частности, именно индивидуальное в личности в ряде случаев влияет на динамику обязательств, связанных с личностью их сторон. Качества, отличающие каждого конкретного человека от любого другого, должны исследоваться с целью понимания особенностей указанной группы правоотношений.

В юридической литературе также приводятся определения понятия «личность». Согласно определению Е.А. Суханова, личность — это такой человек, который «обладает определенным уровнем психического развития; качества личности присущи психически здоровому человеку, достигшему определенного возраста, способному в силу своих интеллектуальных и духовных качеств быть участником общественных отношений, формировать свою позицию, отвечать за поступки» [13, с. 137]. Таким образом, цивилист отмечает в структуре личности и физиологический (психическое здоровье, возраст), и социальный (способность быть участником общественных отношений), и духовный (интеллектуальные и духовные качества) компоненты.

В связи с обсуждением категории «личность» возникают два вопроса: 1) каждый ли человек может считаться личностью?; 2) необходимо ли быть личностью, чтобы быть субъектом права? Одни авторы отвечают на первый вопрос положительно. В частности, Е.М. Бабосов полагает, «с точки зрения социологии личностью становится любой человек, не только выдающийся, чем-то выделяющийся, потому что все люди включены в общественные отношения и взаимодействия» [14, с. 259]. А.Г. Бережнов также утверждает, что «в человеческом обществе индивид рождается уже личностью, а не становится таковой впоследствии в зависимости от определенных обстоятельств» [15, с. 17]. При этом автор подчеркивает, что попытки проследить определенные различия между «человеком» и «личностью» в рамках любого человеческого общежития в принципе лишены научных оснований. Общество и личность — всегда парные категории. Если есть минимум социальности, то в той же мере возможна и необходима соответствующая личностная характеристика этой социальности в целом и каждого индивида в отдельности [15, с. 17].

Другие ученые исходят из того, что человек не рождается личностью, а становится ею. По мысли Э.В. Ильенкова, «процесс возникновения личности выступает как

процесс преобразования биологически заданного материала силами социальной действительности, существующей до, вне и совершенно независимо от этого материала» [16, с. 15]. Н.С. Малеин также отмечает, что «человеком рождаются, личностью становятся»; «личность формируется, развивается и проявляется в конкретных исторических условиях через участие в общественной жизни» [17, с. 81]. В.А. Белов придерживается аналогичной точки зрения, обосновывая ее, в частности, тем, что «человек, испытывающий потребность действовать и действующий сообразно переживаемым им эмоциям собственного достоинства, внутренней свободы, причастности ко всему, вокруг него происходящему, и ответственности за это, и есть личность в строгом смысле этого слова» [18, с. 78]. Ученый при этом отмечает, что сильная воля, гражданская позиция и собственное мнение – отличительные внешние качества личности» [18, с. 78]. Очевидно, что не каждому человеку присущи эти качества. Приведенный выше анализ позиций философов, психологов и социологов относительно того, что следует понимать под личностью, показывает, что считать равнозначными понятия «личность» и «человек» невозможно.

В связи с этим возникает второй вопрос: если не каждый человек может считаться личностью, то необходимо ли быть личностью, чтобы стать субъектом права? Ответ на данный вопрос также не является однозначным в литературе. Н.С. Малеин указывает: «Казалось бы, что субъектом права может быть (кроме государства, учреждений и организаций) гражданин, обладающий качеством личности: что личность как субъект общественных отношений одновременно является и субъектом правовых отношений, как части отношений общественных; что философско-социологическое понятие субъекта общественных отношений – личности – и юридическое понятие субъекта права – как участника общественных отношений, урегулированных правом, – соотносятся как целое и часть» [17, с. 82]. Ученый тем не менее отмечает, что «в исследованиях по общей теории права и отдельным правовым дисциплинам учение о субъекте права не всегда согласуется с философско-социологическим понятием личности как субъекта всех общественных отношений или соотношению этих категорий не придается существенного значения» [18, с. 79].

В.А. Белов пишет: «Способность быть субъектом гражданского права не зависит от того, является ли человек к тому же еще и личностью или нет. Иной подход требовал бы оставить за рамками внимания гражданского права (“за бортом” гражданских правоотношений) сперва недееспособных, затем новорожденных и престарелых лиц, необразованных и «политически неграмотных», морально неустойчивых и идеологически не определившихся и многих других граждан». Полагаем, что с данной позицией следует согласиться.

Однако в этом случае возникает вопрос, что следует подразумевать под субъектом права и как данное понятие соотносится с понятием «личность».

А.А. Мицкевич давал следующее определение понятию «субъекты права»: «Это люди и их организации, выступающие как носители предусмотренных законами государства прав и обязанностей. Наличие у лица или организации определенного круга прав и обязанностей и признанной законом возможности иметь другие права и обязанности, возникающие в процессе участия в общественной жизни (т. е. правоспособности), составляет характерное качество субъекта права, именуемое нами правосубъектностью» [19, с. 5]. С.Ф. Кечекьян под субъектом права понимал «а) лицо, участвующее или б) могущее участвовать в правоотношении. Поскольку под субъектом права понимается лицо, могущее быть участником правоотношения, понятие это сливается с понятием правоспособности. Поскольку же имеется в виду действительное участие лица в отдельных правоотношениях, под субъектом права понимается носитель прав и обязанностей в данном конкретном правоотношении» [20, с. 84].

Аналогичным образом понятие субъекта права определяла Р.О. Халфина, отмечавшая, что «в понятии субъекта права, в его традиционном понимании сливаются две основные характеристики: возможность участвовать в различных правоотношениях и реальное участие в них»; «при такой интерпретации понятие «субъект права» охватывает как потенциальные возможности, так и их реализацию» [21, с. 114–115]. Т.Н. Нешатаева также полагает, что субъектом права следует считать лицо или общественное образование, могущее участвовать в правоотношении, что предопределяется правовой нормой, наделяющей его юридическими правами и обязанностями [22, с. 69]. В.А. Белов к субъектам гражданского права относит лиц, «обладающих способностью к участию в фактических отношениях, облакаемых в гражданско-правовые формы, т. е. лиц, обладающих гражданской правоспособностью» [18, с. 78]. Таким образом, понятие субъекта права неразрывно связано с понятием правосубъектности. Ем В.С. понимает правосубъектность как «социально-правовую возможность субъекта быть участником гражданских правоотношений» [13, с. 125]. В.А. Белов отмечает, что гражданской правосубъектностью мы называем «совокупность тех свойств и качеств, естественно присущих тому или другому индивиду (объединению) или иной субстанции, которые позволяют признать за таковой свойство субъекта гражданского права» [18, с. 25]. Таким образом, правосубъектность – это общее свойство, позволяющее считать ту или иную сущность субъектом права, сводящееся к способности этой сущности быть носителем прав и обязанностей.

Далее следует определиться с тем, как соотносятся понятия «личность» и «субъект права». И.А. Кистяковский, используя термины «лицо» и «личность» как синонимы понятия «субъект права», указывал: «Понятие “человек” и понятие “лицо” – понятия различных категорий, совершенно не покрывающие друг друга. Человек – это понятие физическое, создание живой природы, обладающее бесконечным количеством свойств. Лицо – это понятие правовое, произведение правового порядка и обладатель единственного свойства – способности быть носителем прав и обязанностей» [23, с. 121]. Далее он также отмечал, что «те или другие физические или психологические свойства человека, и прежде всего воля, лежат вне правового понятия «личность», и отсутствием или наличием их может руководствоваться правовой порядок, возводя человека до понятия личности» [23, с. 122].

М.Ф. Орзих полагал, что «на правовом уровне сущностно-содержательные качества человека преобразуются, создается юридическая модель личности как фиксация системы ее качеств, обеспечивающих возможность включения человека в государственно-правовую сферу общественной жизни» [7, с. 37]. Далее он указывал, что «личность рассматривается в качестве субъекта права, физического лица, гражданина или более конкретно – в качестве истца, правонарушителя, арендатора, продавца» [7, с. 38]. Таким образом, мы видим, что право абстрагируется от конкретного человека. Оно выбирает качества, которые нужны, чтобы включить человека в правовую сферу, рассматривает личность как субъекта – носителя прав и обязанностей, юридическую абстрактную фигуру.

В том же ключе рассуждает и В.В. Груздев, обращающий внимание на «трансформацию человека в абстрактного субъекта прав, в юридическую персону, когда способность быть субъектом прав отрывается от индивидуальных свойств личности, перестает быть функцией ее действительной сознательной воли и становится чисто социальным свойством» [24, с. 23].

Таким образом, формулируя понятие субъекта права, мы должны абстрагироваться от свойств данного конкретного человека, данной конкретной личности и наделить его лишь такой характеристикой, которая позволит признать субъектом права необходимый круг лиц. Представляется, что подобной характеристикой является правосубъ-

ектность, то есть если личность максимально индивидуальна, включает в себя черты, характеризующие данного конкретного отдельного человека, то понятие «субъект права» эти индивидуальные черты по большей части оставляет без внимания. Говоря о субъекте права, мы абстрагируемся от человека, индивида и личности и подразумеваем исключительно правосубъектность.

И.А. Покровский применительно к гражданским правоотношениям подчеркивал, что все гражданско-правовые нормы «покоятся на предположении некоторого абстрактного человека, своего рода «гражданского человека», которого он определяет как «некоторую среднюю фигуру, представляющую эмпирическое суммирование потребностей и качеств, свойственных среднему в данной социальной среде и в данное время человеку» [2, с. 32]. Ученый при этом отмечает, что «фигура этого абстрактного, “гражданского” человека не вовсе лишена человеческих качеств»; «она гораздо живее и конкретнее общего понятия субъекта прав» [2, с. 32]. Таким образом, цивилист также указывает на абстрактность понятия «субъект права» и отсутствие в нем характеристик, присущих каждому отдельному человеку. Вместе с тем он наряду с понятием «субъект права» выделяет понятие так называемого «гражданского человека», которое, по нашему мнению, может занимать некое промежуточное положение между понятиями «личность» и «субъект права». Полагаем, что выработка такого понятия специально для гражданского права связана с его частным характером, который предопределяет большее внимание к каждому конкретному субъекту права, чем в других отраслях.

Право абстрагируется от конкретного человека, однако, несмотря на всю его нормативность, оно все же нуждается и в понятии «личность». В связи с этим термин «личность» в Гражданском кодексе РФ редко, но все-таки упоминается. Возникает вопрос, в каких случаях, в каком значении и с какими целями ГК РФ использует данное понятие. Следует сначала перечислить все случаи употребления термина «личность» в ГК РФ. К таким случаям относятся следующие:

- п. 1 ст. 150 ГК РФ, упоминающий «достоинство личности»;
- ст. 205 ГК РФ, называющая «причины пропуска срока исковой давности по обстоятельствам, связанным с личностью истца (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т. п.)»;
- п. 1 ст. 336 ГК РФ, касающийся исключения из числа возможных предметов залога «требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности, требований об алиментах и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью»;
- ст. 383 ГК РФ, касающаяся запрета перехода к другому лицу «прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности, требований об алиментах и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью»;
- п. 2 ст. 388 ГК РФ, касающийся запрета без согласия должника уступки требования «по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника»;
- ст. 418 ГК РФ, предусматривающая случаи прекращения обязательства смертью должника («если исполнение не может быть произведено без личного участия должника или обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника») и кредитора («если исполнение предназначено лично для кредитора либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью кредитора»);
- ст. 980 ГК РФ, предусматривающая в качестве одного из условий действия без поручения цель предотвращения вреда личности заинтересованного лица;
- ст. 1064 ГК РФ, упоминающая вред, причиненный личности гражданина;
- ст. 1112 ГК РФ, называющая в числе прав и обязанностей, не входящих в состав наследства, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности, право на

алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина;

– п. 3, 4 ст. 1125 ГК РФ, касающиеся документа, удостоверяющего личность гражданина (рукоприкладчика и свидетеля подписания завещания);

– п. 3 ст. 1126 ГК РФ, говорящий о документе, удостоверяющем личность гражданина (свидетеля подписания закрытого завещания);

– п. 2 ст. 1265 ГК РФ, в котором речь идет о раскрытии автором, опубликовавшим произведение под псевдонимом или анонимно, своей личности;

– п. 2 ст. 1281 ГК РФ, в котором упоминается раскрытие автором, опубликовавшим произведение под псевдонимом или анонимно, своей личности, а также о случаях, когда его личность более не подлежит сомнениям;

– п. 2 ст. 1419 ГК РФ, содержащий требования к наименованию селекционного достижения о том, что оно не должно вводить в заблуждение относительно личности его автора.

Обращает на себя внимание то, что право, используя термин «личность», решает три возможные задачи. Первая задача – идентификация (индивидуализация) лица (п. 3, 4 ст. 1125 ГК РФ, п. 3 ст. 1126 ГК РФ, п. 2 ст. 1265 ГК РФ, п. 2 ст. 1281 ГК РФ, п. 2 ст. 1419 ГК РФ), то есть установление тождества данного конкретного индивида и обладателя совокупности прав и обязанностей, которыми он представляется наделенным, то есть, по сути, индивидуализация субъекта права. Это могут быть права и обязанности рукоприкладчика, свидетеля подписания завещания, автора произведения, автора селекционного достижения. Таким образом, в этих случаях термин «личность» упоминается в значении «индивид» – данный конкретный человек, обладающий своими уникальными характеристиками.

Вторая задача – фиксация принадлежности личности каких-либо нематериальных благ и их влияние на гражданские правоотношения (п. 1 ст. 150 ГК РФ; ст. 205 ГК РФ; ст. 980 ГК РФ; ст. 1064 ГК РФ). В данном случае речь идет скорее о физических и психологических, чем о социальных характеристиках человека.

Третья задача употребления термина «личность» – отражение потенциала динамики того или иного правоотношения (п. 1 ст. 336 ГК РФ; ст. 383 ГК РФ; п. 2 ст. 388 ГК РФ; ст. 418 ГК РФ; ст. 1112 ГК РФ). Полагаем, что в данной группе норм личность проявляет себя наиболее ярким образом. Можно предположить, что это те немногие случаи, в которых абстрактный «гражданский человек» приобретает реальные очертания, где наряду с правами и обязанностями значимыми становятся его интересы, личные взаимоотношения с другими людьми, черты его характера, способности, профессиональные достижения, навыки и умения, то есть все, что характеризует его как личность, как члена общества.

Библиографический список

1. Кузнецова Н.С. Гражданское общество и личные неимущественные права // Личные неимущественные права: проблемы теории и практики применения: сб. статей и иных материалов / под ред. Р.А. Стефанчука. Киев: Юринком Интер, 2010. С. 38–49.

2. Покровский И.А. Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права // Вестник гражданского права. 1913. № 4. С. 30–50.

3. Пахман С.В. О значении личности в области гражданского права // Личные неимущественные права: проблемы теории и практики применения: сб. статей и иных материалов / под ред. Р.А. Стефанчука. Киев: Юринком Интер, 2010. С. 13–37.

4. Михайлова И.А. Личные неимущественные права и нематериальные блага: традиционное понимание и новые подходы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4. С. 3–9.

5. Рубинштейн С.Л. Теоретические вопросы психологии и проблемы личности // Психология личности. Тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 28–34.
6. Додонов Б.И. О системе «личность» // Вопросы психологии. 1985. № 5.
7. Орзих М.Ф. Личность и право. М.: Юрид. лит., 1975. 112 с.
8. Орзих М.Ф. Право и личность. Вопросы теории правового воздействия на личность социалистического общества. Киев: Вища школа, 1978. 143 с.
9. Зборовский Г.Е. Общая социология: учебник. 3-е изд., испр. и доп. М.: Гардарики, 2004. 592 с.
10. Петровский В.А. К пониманию личности в психологии // Вопросы психологии. 1981. № 2. С. 40–52.
11. Асмолов А.Г. Историко-эволюционный подход к пониманию личности: проблемы и перспективы исследования // Вопросы психологии. 1986. № 1. С. 28–40.
12. Максименко С.Д. Общая психология. М.: Рефл-Бук, Ваклер, 2004. 528 с.
13. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1. Общая часть / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2007 (авторы главы – С.М. Корнеев, А.Е. Шерстобитов). 720 с.
14. Бабосов Е.М. Общая социология. Минск: ТетраСистемс, 2004. 640 с.
15. Бережнов А.Г. Права личности: некоторые вопросы теории. М.: Изд-во МГУ, 1991. 142 с.
16. Ильенков Э.В. Что такое личность? // Психология личности. Тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 11–19.
17. Малейн Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. М.: Юрид. лит., 1981. 216 с.
18. Белов В.А. Гражданское право: учебник. Т. II. Общая часть. Лица, блага, факты. 1093 с.
19. Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М.: Госюриздат, 1962. 212 с.
20. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 187 с.
21. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974. 340 с.
22. Нешатаева Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. М.: Дело, 1999. 272 с.
23. Кистяковский И.А. Понятие субъекта права // Журнал Министерства юстиции. 1903. № 8. С. 115–127.
24. Груздев В.В. Теория правового состояния личности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2012. 546 с.

References

1. Kuznetsova N.S. Civil society and personal non-property rights. *Lichnye neimushchestvennye prava: problemy teorii i praktiki primeneniia: sb. statei i inykh materialov / pod red. R.A. Stefanchuka* [Personal non-property rights: problems of theory and practice: collection of articles and other materials]. R.A. Stefanchuk (Ed.). Kiev, Iurinkom Inter, 2010 [in Russian].
2. Pokrovskiy I.A. Abstract and concrete person in the face of the civil law. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Civil Law Review], 1913, no. 4, pp. 30–50 [in Russian].
3. Pahman S.V. On the significance of the person in the civil law. *Lichnye neimushchestvennye prava: problemy teorii i praktiki primeneniia: sb. statei i inykh materialov / pod red. R.A. Stefanchuka* [Personal non-property rights: problems of theory and practice: collection of articles and other materials]. R.A. Stefanchuk (Ed.). Kiev, Iurinkom Inter, 2010 [in Russian].
4. Mikhailova I.A. Personal non-property rights and intangible benefits: traditional comprehension and new approaches. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Russian laws: experience, analysis and practice], 2012, no. 4 [in Russian].
5. Rubinshtein S.L. Theoretical issues of psychology and problems of personality. *Psychology of personality. Texts*. Yu.B. Gippenreyter, A.A. Puzyrey (Eds.). M., Izd-vo Mosk. un-та, 1982, pp. 28–34 [in Russian].
6. Dodonov B.I. About the system of personality. *Voprosy psikhologii*, 1985, no. 5. [in Russian].

7. Orzikh M.F. Personality and law. M., Iurid. lit., 1975, 112 p. [in Russian].
8. Orzikh M.F. Law and personality. Issues of the theory of legal influence on the personality in the socialistic society. Kiev, Vishcha shkola, 1978, 143 p. [in Russian].
9. Zborovskiy G.E. General sociology: textbook. 3rd ed., revised and enlarged. M., Gardariki, 2004, 592 p. [in Russian].
10. Petrovskiy V.A. On the perception of personality in the psychology. *Voprosy psikhologii*, 1981, no. 2, pp. 40–52 [in Russian].
11. Asmolov A.G. Historical and evolutionary approach to the perception of personality: problems and the perspectives of research. *Voprosy psikhologii*, 1986, no. 1, pp. 28–40 [in Russian].
12. Maximenko S.D. General psychology. M., Refl-Buk, Vakler, 2004, 528 p. [in Russian].
13. Civil law: textbook. In 4 Vols. Vol. 1: General part. E.A. Sukhanov (Ed.). M., Volters Kluver, 2007. (authors of chapter – S.M. Korneev, A.E. Sherstobitov), 720 p. [in Russian].
14. Babosov E.M. General sociology. Minsk, TetraSistems, 2004, 640 p. [in Russian].
15. Berezhnov A.G. Rights of the personality: some issues of theory. M., Izd-vo MGU, 1991, 142 p. [in Russian].
16. Ilyenkov E.V. What is personality? *Psychology of personality. Texts*. Yu.B. Gippenreyter, A.A. Puzyrey (Eds.). M., Izd-vo Mosk. un-ta, 1982, pp. 11–19 [in Russian].
17. Malein N.S. Civil law and the rights of personality in the USSR. M., Iurid. lit., 1981, 216 p. [in Russian].
18. Belov V.A. Civil law: textbook. Vol. 2: General part. Persons. Benefits. Facts. 1093 p. [in Russian].
19. Mitskevich A.V. Persons in the soviet law. M., Gosiurizdat, 1962, p. 5, 212 p. [in Russian].
20. Kechekyan S.F. Legal relations in the socialistic society. M., Izd-vo AN SSSR, 1958, 187 p. [in Russian].
21. Khalfina R.O. General theory of legal relations. M., Iurid. lit., 1974, 340 p. [in Russian].
22. Neshataeva T.N. International organizations and law. New tendencies in the international legal regulation. M., Delo, 1999, 272 p. [in Russian].
23. Kistyakovskiy I.A. Concept of the subject of law. *Zhurnal Ministerstva iustitsii* [Journal of the Ministry of Justice], 1903, no. 8, pp. 115–127 [in Russian].
24. Gruzdev V.V. *Teoriia pravovogo sostoiianiia lichnosti: avtoref. dis. ... d-ra iurid. nauk: 12.00.01* [Theory of legal condition of personality: Extended abstract of the Doctor's of Law thesis: 12.00.01]. Nizhny Novgorod, 2012, 546 p. [in Russian].

E.I. Voronina*

TERM «PERSONALITY» AND ITS SIGNIFICANCE FOR CIVIL MATTERS

The article is dedicated to the consideration of the term «personality» and its significance for civil matters. The notions of «personality» in psychology, sociology and philosophy are studied. Afterwards the main characteristics of this category that are important for these fields of knowledge are marked from the point of view of the civil law. The term «personality» and “subject of law” are compared. The cases of the use of the term “personality” in the civil legislature are analyzed.

Key words: personality, law, individual, person, individuality, subject, legal personality.

---

* *Voronina Elena Igorevna* (cl@samsu.ru), Department of Civil and Entrepreneurial Law, Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.